

Маленькие письма.

Опасный возраст.

Я отдёргиваю тяжёлую штору и раскрываю окно.

Подобно жужжанию огромного насекомого, врывается в уютный будуар шум города...

Внизу широко раскинулся он, и там, вдали, очертания его тонут в сизой дымке пыли и дыма.

Весна... Синее бездонное небо. Глаза ослепляют яркие, горячие лучи солнца...

Лёгкий, ласковый ветерок, нежно, как влюблённый после страстных ласк, касается моих красивых губ. Он шаловливо перебирает тонкие кружева моего воздушного пеньюара и льнёт к трепещущей атласной груди...

Моё сердце наполнено непонятной опьяняющей радостью. Какое наслаждение иметь и переживать все, что даёт жизнь!..

Протягиваю обнажённые руки навстречу ветру, лучам солнца и улыбаюсь..

Чему?.. Не знаю.

Но я улыбаюсь часто, улыбаюсь всегда. Я уже не молода, и на мои плечи легли долгие годы.

Я пережила, испытала все, что может пережить и испытать женщина...

Даже когда смотрю назад, в мглу прошлого, и, несмотря на то, что многое там печально и грустно, — я все-таки улыбаюсь. Смеюсь потому, что знаю, что впереди ещё будет много, много дней, которые подарит мне все то, что утрачено.

Так уж устроена жизнь.

В ней все возвращается, и минувшее воскресает — только воскресает, конечно, в другой форме.

Но что, значат, внешность, формы, когда сущность остаётся той же!

Я уже сказала, что я не молода.

Где-то совсем близко, близко стережёт меня отвратительная старость. Но пока...

Пока моё тело ещё упруго по-прежнему, движения гибки и грациозны, мои глаза горят задором, в волнистых волосах ещё не серебрятся нити...

Чувствую себя совсем молодой. Шепну вам по секрету, что все-таки в волосах моих все от времени появляются серебряные нити, а около глаз и губ мелкие морщинки... Но, *mesdames*, вы сами хорошо знаете, что с этими врагами всегда легко справ- виться.

Это ещё не симптомы старости.

А главное, моё сердце ещё полно радости, жажды жизни, счастья, любви. И это самое важное.

Если женщина, несмотря на хорошо сохранившуюся внешность, чувствует усталость, апатию, пресыщенность, — то значит, она стоит в преддверии старости...

И вот этого нужно бояться, нужно стараться всеми силами избежать.

Мне сейчас сорок лет.

Я не скрываю никогда своих лет. К чему?

Если я кажусь молодой и интересной и чувствую, что я действительно такая — какое значение, могут иметь лета?

Существует, несомненно, мудрая французская пословица:

Женщине столько лет,

Сколько ей кажется.

Есть совсем молодые девушки летами, но они похожи на старух.

Преждевременные морщины, потухший взор, усталые движения...

И это молодость?..

Кому нужна такая молодость?

Мой возраст, роковой, тот самый, который писательница Карина Михаэлис назвала «опасным»...

Но, несмотря на это, я по-прежнему счастлива и спокойна, по-прежнему улыбаюсь жизни.

Меня ничуть не тревожит подкравшаяся осень.

Мы, женщины «опасного» возраста, - осенние розы. Пышные яркие.

Ведь, осенние розы всегда ярче весенних, и аромат их сильнее. Правда, иногда во мне как-то особенно резко проявляется жажда жизни и ненасытность ею, — но разве это признаки старости? Наоборот, это даже больше нравится мужчинам, потому что это пьянит их, как хмельной напиток...

Мне приятно, да, думаю, и каждой женщине приятно, когда вокруг увиваются мужчины...

Приятно видеть сверкающие страстью и мольбою взоры...

Приятно слышать тихий, подавленный глухой страстью шёпот...

От всего этого чуть-чуть кружится голова.

Я тогда чувствую себя гордой от сознания, что каждое слово моё, каждый жест, мимолётная улыбка — для кого-то имеет значение, кому-то даёт счастье...

И этим женщина должна гордиться, как королева, ибо дарить блёстки счастья — королевская привилегия.

Это — высший дар жизни.

Но некоторые женщины унижаются и принимают счастье из рук мужчин.. Мне всегда больно и обидно это видеть, точно я унижаюсь сама. Обидно за женщину. Мужчины, ведь, послушные марионетки на ниточках, концы которых всегда в руках у нас, женщин. Понимаете, всегда! И нужно только научиться дёргать, эти ниточки, и марионетки будут послушны и будут проделывать все, что вам угодно... Разве это не интересно? Из рабы вы превращаетесь в госпожу и повелительницу?. Уверяю вас, это доставляет, неизъяснимое наслаждение. Я научу вас повелевать.

Вы сами, mesdames, не хотите видеть и сознавать своё женское могущество...

Вы часто бываете, недовольны, скучны, и часто грустите...

В своих маленьких письмах я попробую развеять вашу грусть, попробую зажечь ваше сердце жаждой жизни, а, главное, попытаюсь научить вас познать вашу силу и улыбаться...

Сафо.